

М-69

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЯДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЯДЕРНЫХ ПРОБЛЕМ
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКОЙ ХИМИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

12 - 7620

МИХАЙЛОВ
Михаил Христов

К ВОПРОСУ ОБ ОПИСАНИИ ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ
КОМПЛЕКСОВ МЕТАЛЛОВ В РАСТВОРЕ

Специальность - 02.00.04 - физическая химия

Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата химических наук

(Диссертация написана на русском языке)

Дубна 1973

Работа выполнена в Отделе ядерной спектроскопии и
радиохимии Лаборатории ядерных проблем Объединенного института
ядерных исследований.

Научные руководители:

доктор химических наук, старший научный сотрудник Н.Н.Маторина,
кандидат химических наук, старший научный сотрудник В.А.Халкин

Официальные оппоненты

доктор химических наук С.Н.Озиранер,
доктор химических наук В.Я.Темкина

Ведущее предприятие:

Институт геохимии и аналитической химии им.В.И.Вернадского
АН СССР.

Автореферат разослан " " 197 г.

Защита диссертации состоится " " 1974г.
на заседании секции радиохимии Ученого совета №I ордена
Трудового Красного Знамени Института физической химии АН СССР
по адресу: г.Москва,ул.Обручева, дом 40 (метро ст.Калужская).

Ученый секретарь Секции
Ученого Совета
доктор химических наук

(И.Е.Михайленко)

12 - 7620

МИХАЙЛОВ

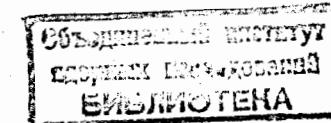
Михаил Христов

К ВОПРОСУ ОБ ОПИСАНИИ ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ
КОМПЛЕКСОВ МЕТАЛЛОВ В РАСТВОРЕ

Специальность - 02.00.04 - физическая химия

Автореферат диссертации на соискание ученой
степени кандидата химических наук

(Диссертация написана на русском языке)

Химия комплексных соединений развивается необычайно быстрыми темпами. Это проявляется как в синтезе большого числа новых комплексных соединений и их практическом применении, так и в развитии теоретических основ процесса комплексообразования.

В настоящее время для описания свойств координационных соединений используются в основном три теории: электростатическая, теория валентных связей и теория молекулярных орбиталей. Каждая из этих теорий является приближенной и имеет свои области применения, использование квантово-механического подхода приводит, в основном, к расширению области качественных объяснений погрешения и свойств комплексных соединений.

Равновесные системы комплексных соединений в растворах представляют весьма сложный объект исследования. Получение количественных характеристик процесса комплексообразования в таких системах особенно сложно, если процесс протекает в таких полярных растворителях, как вода. Наличие дипольных молекул растворителя, их взаимное влияние и взаимодействие с комплексными соединениями, находящимися в растворе, не дает возможности учитывать все факторы, имеющие место в растворе. Более того, в усложненных системах, в которых существует несколько комплексных видов и полярный растворитель, при теперешнем уровне знаний о растворах невозможно найти критерий оценки относительного влияния каждого из вышеупомянутых факторов на образование данного комплексного вида, присущего в растворе.

Количественной характеристикой процесса комплексообразования являются константы устойчивости. Исходя из химических пред-

ствлений, естественно было ожидать, что константы устойчивости комплексов металлов в данной системе металл-лиганд должны быть связаны определенной зависимостью. Однако, в то время как известны тысячи работ, посвященных определению значений констант устойчивости комплексов для нескольких сотен систем, вопросы, касающиеся взаимосвязи между константами устойчивости, рассмотрены только в трех работах: Бъеррумом, ^{1/1} Бабко и ^{1/2} Ван Пантелеоном ван Эком. Зависимость Бъеррума выведена на основе статистического подхода с учетом лигандного и электростатического эффекта, зависимость Бабко получена на основе уравнения Магнуса и зависимость ^{1/3} Ван Пантелеона ван Эка получена эмпирически. По мнению Яцмиирского, эмпирическая формула Ван Пантелеона ван Эка дает лучшее совпадение с экспериментом приблизительно для ^{1/4} 17 металло-лигандных систем. Следует, однако, подчеркнуть, что за хорошее совпадение при этом принимаются отклонения в значениях констант, достигающие 0,2 логарифмических единиц.

Целью настоящей диссертации является нахождение корреляции между общими константами устойчивости комплексов металлов, которая позволила бы установить общие закономерности между последовательными процессами ступенчатого комплексообразования в растворе. Установление такой общей закономерности дает возможность решить ряд весьма важных актуальных вопросов, касающихся описания процессов комплексообразования в растворах:

- 1) уменьшение числа параметров, необходимых для описания процесса комплексообразования;
- 2) расчет значений констант устойчивости всех комплексов, образующихся в данной металло-лигандной системе по двум константам, определенным экспериментально для одного из комплексов, образующихся в данной системе;

3) уменьшение произвола и ошибок при определении значений констант устойчивости высших комплексов, которые вносятся при математической обработке экспериментальных данных;

4) получение более точной картины распределения отдельных комплексов в растворе как функции концентрации лиганда. Это имеет важное значение как для аналитической практики, так и для многих технологических процессов;

5) уточнение значений термодинамических функций, связанных с процессом ступенчатого комплексообразования;

6) оценка возможности существования комплексов в некоторых неизученных системах.

Учитывая перечисленные выше трудности в оценке влияния всех действующих факторов на процесс комплексообразования, мы сочли наиболее целесообразным для решения этой сложной задачи создать математическую модель процесса комплексообразования, которая позволила бы получить зависимость, связывающую общие константы устойчивости комплексов, и проверить полученную зависимость на опубликованном экспериментальном материале для ряда металло-лигандных систем.

Диссертация состоит из введения, трех глав и выводов. Весь материал изложен на 139 страницах машинописного текста и содержит 48 таблиц и 34 рисунка.

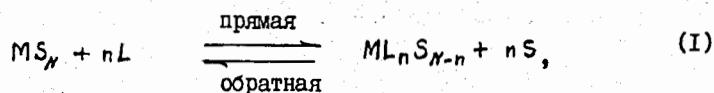
Математическая модель процесса комплексообразования в водном растворе

При создании математической модели рассматривается процесс ступенчатого комплексообразования в водном растворе иона металла M^{m+} и лиганда $L^{\ell-}$, образующегося в результате диссоциации сильного электролита $C_e L_c$ в присутствии фонового электролита

C_L . Математическая модель описывает процессы комплексообразования в системах, удовлетворяющих следующим требованиям:

- 1) концентрация металла M^{m+} настолько низка, что можно пренебречь образованием полиядерных комплексов;
- 2) ион металла M^{m+} не участвует в побочных реакциях с лигандом $L^{\ell-}$ и OH^- ионами;
- 3) ионная сила раствора достаточно низка и образованием внешнесферных комплексов (ионных пар) с участием C^{e+} ионов можно пренебречь;
- 4) коэффициенты активности всех компонентов системы постоянны.

Процесс ступенчатого комплексообразования рассматривается как реакция замещения молекул воды в первой координационной сфере металла M^{m+} на лигандах $L^{\ell-}$, а процесс диссоциации соответствующего комплекса – как замещение лигандов $L^{\ell-}$, находящихся в первой координационной сфере металла M^{m+} , молекулами воды:

где S – молекула воды, N – координационное число металла.
(Здесь, как и в дальнейшем, заряды опущены).

При выводе основных уравнений сделан ряд упрощающих допущений:

- 1). Все координационные места иона металла M равноценны.
- 2). Ионы металла M и лиганда L , все комплексы металла и ионы электролитов беспорядочно распределены в растворе и находятся в хаотическом движении.

3). Процесс комплексообразования протекает под влиянием короткодействующих сил, определенных следующим образом: сила, направленная от иона металла M к лиганду L , или от центральной группы в комплексе ML_nS_{N-n} к $L^{\ell-}$, с которой M притягивает $L^{\ell-}$, обозначена f_{M-L} , и сила, направленная от $L^{\ell-}$ к M , или к центральной группе M комплекса ML_nS_{N-n} , с которой $L^{\ell-}$ притягивает M , обозначена f_{L-M} . С f_{M-L} и f_{L-M} остаются постоянными, независимо от числа лигандов, входящих в комплекс ML_nS_{N-n} . В общем случае $f_{M-L} \neq f_{L-M}$, так как гидратные оболочки M и $L^{\ell-}$ содержат разное число молекул воды и имеют различные структуры.

4). Обратная реакция протекает под влиянием короткодействующих сил, определенных следующим образом: сила, направленная от центральной группы M комплекса ML_nS_{N-n} к S , с которой M притягивает S , обозначена f_{M-S} , а сила, направленная от молекулы воды S к центральной группе M комплекса ML_nS_{N-n} , с которой S притягивает M , обозначена f_{S-M} . Силы f_{M-S} и f_{S-M} постоянны и не зависят от числа лигандов в данном комплексе.

5). Протекание прямой или обратной реакций является результатом эффективного соударения между взаимодействующими частицами. Мы определяем эффективное соударение как соударение, при котором соударяющиеся частицы обладают энергией, достаточной для того, чтобы подойти друг к другу на расстояние, при котором проявляются силы притяжения. Кроме того, при соударении необходима соответствующая взаимная ориентация частиц друг относительно друга.

6). Число ионов и число комплексов ML_nS_{N-n} , которые имеют определенную энергию, необходимую для реакции комплексообразования, зависит от их концентрации в растворе и температуры. Так, для данной температуры число ионов металла M , имеющих необходимую энергию для прямой реакции (1), равно $K_M(m)$. Для комплекса ML_nS_{N-n}

$$\beta_n = A \cdot \frac{a^n}{n!} \quad (9)$$

Отсюда следует, что функция закомплексованности

$$\Phi = 1 + \sum_{n=1}^{N} \beta_n (L)^n \quad (10)$$

переходит в

$$\Phi = 1 + A \sum_{n=1}^{N} \frac{\alpha^n}{n!} (L)^n, \quad (II)$$

а функция образования

$$\bar{n} = \sum_{n=1}^{N} n \beta_n (L)^n \cdot \left[1 + \sum_{n=1}^{N} \beta_n (L)^n \right]^{-1} \quad (I2)$$

переходит в

$$\bar{n} = A \sum_{n=1}^{N} \frac{\alpha^n}{(n-1)!} (L)^n \left[1 + A \sum_{n=1}^{N} \frac{\alpha^n}{n!} (L)^n \right]^{-1}. \quad (I3)$$

Как следует из уравнений (II) и (I3), согласно предложенной модели для описания процесса комплексообразования в данной системе независимо от числа комплексов в растворе необходимо только два параметра "A" и "a", тогда как согласно общепринятым представлениям, в уравнениях (10) и (I2) число определяемых параметров должно быть равно числу комплексов в растворе.

Анализ данных об устойчивости комплексов металлов на основании предложенной модели

Для проверки предложенной модели при описании процесса комплексообразования использовались опубликованные экспериментальные зависимости функции закомплексованности и функции образования от концентрации лиганда в растворе. Чтобы избежать дополнительных ошибок, анализировались только те работы, результаты в которых были представлены в виде таблиц и в которых было рассчитано не менее трех констант устойчивости. Системы, для которых даны одна константа β_1 или две константы β_1 и β_2 , не рассматривались, так как для них всегда можно найти две константы "A" и "a", удовлетворяющие уравнению (9). Однако, по нашему мнению, это совпадение не является достаточным подтверждением применимости полученных зависимостей.

Было проанализировано 34 системы, включающие хлоридные комплексы Cu (II), Zn (II), Pb (II), Cd (II), Jn (III), Ga (III), Rh (III), бромидные комплексы Zn (II) и Cd (II), иодидные комплексы Cd (II), роданидные комплексы Pb (II) и Cd (II), формиатные комплексы Cd (II), Pb (II), Zn (II) и Cu (II), метоксиацетатные комплексы Cu (II), этоксиацетатные комплексы Cu (II), Mi (II), Cd (II), Pb (II), Zn (II), этилтиоацетатные комплексы Mi (II), Cd (II), Zn (II), тиодиацетатные комплексы Cu (II), пиразольные комплексы Cu (II), Zn (II), Mi (II), тиодипропионатные комплексы Cd (II), этилтиогликолятные комплексы Tl (III) и этилен - бис - 3 - меркаптопропионатные комплексы Tl (III) и Jn (III). Для большинства анализированных систем экспериментальные данные были получены при одной температуре. Для тиодипропионатных комплексов Cd (II) анализировались данные, полученные при трех температурах. Для системы Tl (II) - этилтиогликолят, Tl (III) - Jn (III) - этилен-бис-3-меркаптопропионат были проанализированы данные, полученные при двух температурах.

Принимая во внимание, что опубликованные значения констант устойчивости включают ошибки, связанные как с экспериментальными определениями, так и с погрешностями математической обработки экспериментальных данных, мы предпочли анализировать исходные

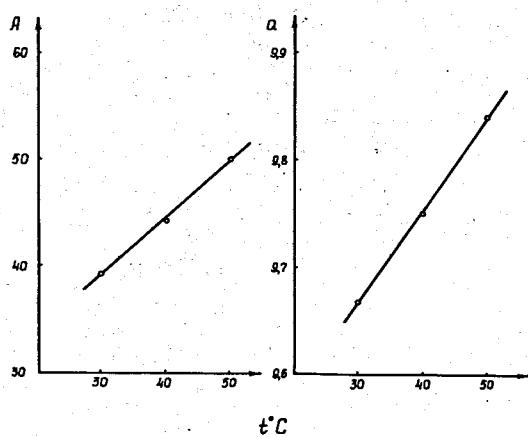

Рис. I

Зависимость значений констант "A" и "a" уравнения (9) от температуры для системы Cd^{2+} - тиодипропионат.

Используя полученные на основании предложенной модели более точные значения констант устойчивости, мы сделали попытку уточнить значения термодинамических функций процесса комплексообразования, рассчитанных из изменения констант устойчивости с температурой. В качестве примера в таблице 5 представлены рассчитанные термодинамические функции для системы Cd^{2+} - тиодипропионат, которая была исследована при трех температурах. Для сравнения в этой таблице даны также результаты, полученные авторами. Из этих данных следует, что Равату и Гулте /10/ не удалось рассчитать изменения свободной энергии, энтропии и энталпии образования первого и второго комплекса в этой системе. При анализе данных Равата и Гулты мы установили, что это является результатом ошибок, вводимых при математической обработке экспериментального материала. Полученные нами результаты полностью согласуются с термодинамическими представлениями процесса комплексообразования, и это можно рассматривать как дополнительное доказательство преимущества развитой нами модели при описании процесса комплексообразования.

На рисунке I представлена полученная нами линейная температурная зависимость констант "A" и "a" в уравнении (9). В настоящее время не представляется возможным дать теоретическое объяснение этой закономерности, однако полученные зависимости позволяют рассчитать все значения констант устойчивости соответствующих комплексов в данной системе для любой температуры в данном температурном интервале.

Выводы

I. Создана математическая модель, которая описывает процесс ступенчатого комплексообразования в растворе, протекающий по схеме $M + nL \rightleftharpoons ML_n$, где $n = 1, 2, 3 \dots N$.

2. На основании созданной модели получено уравнение, позволяющее определить общие концентрационные константы устойчивости комплексов при любом числе комплексных форм в растворе с помощью двух параметров "A" и "a", получаемых из экспериментальных данных

$$\beta_n = A \cdot \frac{a^n}{n!} \quad (1 \leq n \leq N).$$

3. Полученная зависимость использовалась при анализе опубликованных в литературе экспериментальных функций закомплексованности Φ или функций образования $\bar{\eta}$ следующих металло-лигандных систем:

1) $Cu^{2+} - Cl^-$	20) Ni^{2+} – этоксиацетат
2) $Jn^{3+} - Cl^-$	21) Ni^{2+} – этилиоацетат
3) $Ga^{3+} - Cl^-$	22) Cd^{2+} – этоксиацетат
4) $Zn^{2+} - Cl^-$	23) Cd^{2+} – этилиоацетат
5) $Pb^{2+} - Cl^-$	24) Pb^{2+} – этоксиацетат
6) $Cd^{2+} - Cl^-$	25) Zn^{2+} – этоксиацетат
7) $Rh^{3+} - Cl^-$	26) Zn^{2+} – этилиоацетат
8) $Cd^{2+} - Br^-$	27) Zn^{2+} – пиразол
9) $Zn^{2+} - Br^-$	28) Cu^{2+} – пиразол
10) $Cd^{2+} - I^-$	29) Ni^{2+} – пиразол
II) $Cd^{2+} - CNS$	30) Cd^{2+} – тиодипропионат
(30°, 40°, 50°C)
12) $Pb^{2+} - ENS$	31) Cd^{2+} – тиодипропионат (30°C–20%
диметилформамид)
13) Cd^{2+} – формиат	32) Tl^{3+} – этилиогликолят
(20° и 30°C)
14) Pb^{2+} – формиат	33) Tl^{3+} – этилен-бис-3-меркаптопро-
пионат (30° и 40°C)
15) Zn^{2+} – формиат	34) Jn^{3+} – этилен-бис-3-меркаптопро-
пионат (30° и 40°C).
16) Cu^{2+} – формиат	
17) Cu^{2+} – метоксиацетат	
18) Cu^{2+} – этоксиацетат	
19) Cu^{2+} – тиодиацетат	

4. Результаты проведенного анализа показывают, что предложенная математическая модель может быть применима при описании процесса комплексообразования, протекающего по схеме $M + nL = ML_n$ в металло-лигандных системах, включающих нейтральные, одно- и двухзарядные неорганические и органические лиганды.

5. Преимущество предложенной модели, показанное на примере 34 исследованных систем, заключается в том, что эта модель дает возможность описать процесс комплексообразования в растворе с более высокой точностью и с меньшим числом параметров, чем применяемое обычно выражение для функции закомплексованности Φ или функции образования $\bar{\eta}$.

6. Показано, что в системах Cd^{2+} – тиодипропионат, Tl^{3+} – этилиогликолят, Tl^{3+} – этил-бис-(3-меркаптопропионат) и Jn^{3+} – этилен-бис-(3-меркаптопропионат) присоединение каждого последующего лиганда сопровождается уменьшением изменения энтропии, т.е.

$$[\Delta S_2 - \Delta S_1] > [\Delta S_3 - \Delta S_2].$$

7. Установленное линейное изменение констант "A" и "a" с температурой для системы Cd^{2+} – тиодипропионат дает возможность определить значения констант устойчивости при любой температуре в исследованном интервале температур.

8. Установленные закономерности изменения термодинамических функций согласуются с общими термодинамическими представлениями о процессе комплексообразования в растворе, что является дополнительным подтверждением высокой точности определения констант устойчивости на основании предложенной математической модели.

ЛИТЕРАТУРА

- Основное содержание диссертации изложено в следующих работах:
1. M. H. Mihailov, Preprint JINR, EI2-6772, Dubna, 1972
 2. M. H. Mihailov, V. Ts. Mihailova, V. A. Khalkin
Preprint JINR, EI2-6773, Dubna, 1972
 3. M. H. Mihailov, V. Ts. Mihailova, V. A. Khalkin
Preprint JINR, EI2-6774, Dubna, 1972
 4. M. H. Mihailov, V. Ts. Mihailova, V. A. Khalkin
Preprint JINR, EI2-6775, Dubna, 1972
 5. M. H. Mihailov, V. Ts. Mihailova, V. A. Khalkin
Preprint JINR, EI2-6776, Dubna, 1972
 6. M. H. Mihailov, V. Ts. Mihailova, V. A. Khalkin
Preprint JINR, EI2-6777, Dubna, 1972
 7. M. H. Mihailov, V. Ts. Mihailova, V. A. Khalkin
Preprint JINR, EI2-6778, Dubna, 1972
 1. Я. Бьерум, "Образование аминов металлов в водном растворе", ИЛ, М., 1961
 2. А. К. Бабко, "Физико - химический анализ комплексных соединений в растворах", АН УССР, Киев, 1955, стр. 30
 3. C. L. van Panthaleon van Eck, Rec. trav. Chim., 72, 529 (1953)
 4. H. Magnus, Z. Anorg. Chemie, I24, 289 (1922)
 5. К. Б. Яцмировский, ЭХХ, II, 49I (1957)
 6. E. L. Short, D. F. Morris, J. Inorg. Nucl. Chem., I8, 192 (1961)
 7. D. Cozzi, P. Pantani, J. Inorg. Nucl. Chem., 8, 385 (1958)
 8. A. Sandell, Acta Chem. Scand., 24, I718 (1970)
 9. D. R. Crow, J. W. Westwood, J. Inorg. Nucl. Chem., 30, I79 (1968)
 10. P. C. Rawat, C. M. Gupta, J. Inorg. Nucl. Chem., 34, 95I (1972)

Вышеперечисленные работы приняты для публикации

в Journal Inorganic and Nuclear Chemistry - v. 35 (1973)
и докладывались на XIX Международной конференции по
координационной химии, Москва, 1973.

Рукопись поступила в издательский отдел
19 декабря 1973 года.